

ПРАВОСЛАВНАЯ КАНОНИЧЕСКАЯ МУЗЫКА КАК ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

УДК 008:783

Н. Е. Двинина - Мирошниченко

Московский государственный институт культуры

Статья посвящена исследованию отечественной православной музыкальной культуры в контексте новой парадигмы XXI века: глобализации, омассовления культуры, перенасыщения информационного ландшафта, обмирщения духовной культуры. Современная церковная культура столкнулась на нынешнем этапе с острейшими проблемами, явившимися следствием процессов секуляризации культуры на протяжении XVIII–XIX веков. Поднимая проблемы типологизации православной музыкальной культуры, автор статьи показывает преимущества семантического подхода в исследовании православной музыкальной культуры как саморазвивающейся системы, имеющей свои механизмы восстановления семантических порядков: вечно новое восхождение к Первообразу, отражение трансцендентной реальности, вневременность, главенство текста над музыкой, канонические принципы работы с материалом. Как наиболее прогрессивное направление автор выделяет современную каноническую музыкальную культуру, представленную творчеством диакона Сергия Трубачева, Г. Н. Лапаева, иеродиакона Германа Рябцева, Г. Б. Печенкина, В. Б. Довганя и других.

Ключевые слова: семантический подход к исследованию православной музыкальной культуры, восстановление семантических порядков, каноническая музыкальная культура, музыкально-интонационный фонд отечественной культуры, самозащитные механизмы культуры, актуальность семантического подхода.

N. E. Dvinina - Miroshnichenko

Moscow State Institute of Culture, Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkultury),
Bibliotechnaya str., 7, 141406, Khimki city, Moscow region, Russian Federation

ORTHODOX CANONICAL MUSIC AS A PHENOMENON OF RUSSIAN CULTURE: THE END OF THE 20th CENTURY – THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY

The article is devoted to the Orthodox musical culture in the context of the new paradigm of the 21st century: globalization, gluts of information landscape, the secularization of the spiritual

ДВИНИНА-МИРОШНИЧЕНКО НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА – аспирантка кафедры теории, истории культуры, этики и эстетики факультета государственной культурной политики Московского государственного института культуры, член Союза композиторов Москвы.

DVININA-MIROSHNICHENKO NATALYA EVGENYEVNA – doctoral student of the Department of Theory, History of Culture, Ethics and Aesthetics, Faculty of State Cultural Policy, Moscow State Institute of Culture, the member of the Moscow Union of composers

e-mail: nataljadvinina@rambler.ru
© Двинина-Мирошниченко Н. Е., 2018

culture. Contemporary church culture has faced at the current stage with acute problems of secularization of culture throughout the 18-19th centuries. Lifting problems of a tipologization of orthodox musical culture, the author of article shows advantages of semantic approach in the study of Orthodox musical culture as a self-developing system, which has its own mechanisms of restoration of semantic order: eternally new ascension to the Prototype, the reflection of the transcendental reality, the timelessness, the primacy of text over music, the canonical principles of working with the material. As the most progressive direction the author identifies the contemporary canonical musical culture presented by creativity of the deacon Sergiy Trubachev, G. N. Lapayev, the hierodeacon Herman Ryabtsev, G. B. Pechenkin, V. B. Dovgan and others.

Keywords: a semantic approach to a research of orthodox musical culture, the restoration of semantic order, canonical musical culture, musical and intonational foundation of national culture, self-defense mechanisms of culture, the relevance of the semantic approach.

Для цитирования: Двинина-Мирошниченко Н. Е. Современная православная каноническая музыка как феномен отечественной культуры конца XX – начала XXI века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 2 (82). С. 73–81.

Отечественная культура XXI века представляет собой множество культурных явлений, складывающихся из различных культурных форм. Её развитие связано с ориентацией на научно-технический прогресс, компьютеризацию, материальные ценности, тем не менее следует отметить большой интерес к традиционно-духовной системе ценностей в ключе духовных исканий эпохи, что связано с развитием православной культуры. По мнению протоиерея Виталия Головатенко, преподавателя кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской консерватории, «это взаимообогащение светского и церковного вполне закономерно – человек остаётся человеком и в церковной ограде, и за её пределами. Более того, оно даже полезно обеим культурам – и церковной, и светской ... Но во всём, как известно, важна мера. И если мера эта нарушается, то в жизни всякого организма и всякой системы начинается внутренняя дисгармония и разлад нормального функционирования [2, с. 25]».

Современная музыкальная церковная культура как носитель духовного начала

объединяет в себе выдающиеся достижения в области музыкального искусства: певческого, хорового, композиторского, дирижёрского, искусства звонарей. Немаловажную роль играет и внецерковная деятельность, которую ведут певчие и регенты (руководители церковного хора). Это – катехизаторская деятельность, направленная на тщательное изучение Священного Писания, Церковного Устава и других богослужебных книг, на изучение церковно-славянского языка; просветительская и миссионерская, связанные с концертной деятельностью, поездками за рубеж и пропагандой лучших образцов русской церковной музыки; издательская, позволяющая современным музыкантам знакомиться с последними сочинениями в этой области, а также с новыми расшифровками древнерусской музыки (достижениями медиевистики); педагогическая – в рамках занятий по церковному пению в воскресных школах для детей.

Исследование современной православной музыки актуально на фоне «проектирования саундтрека повседневной жизни» современного человека [9, с. 284],

когда образы, звуки и музыка проектируются СМИ как семиотические ресурсы для принятия определённого смыслового решения. Коммерческие компании уделяют значительное внимание влиянию звука в широких контекстах коммуникативных систем: таких как речь, музыка, фильмы, видеоигры, виртуальные миры, окружающая социальная среда, и в значительной степени умеют манипулировать этим влиянием, используя способность звука обходить языковую систему и стимулировать эмоции человека такими способами, которые в меньшей степени осознаются вербально. Отрицательный информационный фон коммуникативных систем – от компьютерных сигналов оповещения, рингтонов личных телефонов до фоновых саундтреков международных фестивалей – наносит ощутимый вред культуре человеческого общения, так как эта культура базируется на интонационном мышлении человека. Примитивизм интонаций влечёт за собой деградацию музыкального языка. Это является фактором, объясняющим, почему нужно обратить внимание на состояние современной православной музыкальной культуры как важного носителя информации, включающего «золотой» музыкально-интонационный фонд древнерусской певческой культуры со всей совокупностью его семиотических ресурсов.

Древнерусская певческая культура представляет собой уникальный образец семантического поля культуры, в котором закреплялось и передавалось от поколения к поколению свидетельство о трансцендентной реальности, о некотором первоначальном образце, выраженном в культурной форме и её семантемах (параметрах, данных с помощью опреде-

лённой символики). Необходимо подчеркнуть, что система осмогласия церковного пения одновременно была и системой календарного отсчёта, что позволяет трактовать её «символом формального исчисления жизни, системой референций, покрывающей и календарный год, а следовательно, всё время от его начала до его конца, и даты индивидуальной человеческой жизни [6, с. 141]». Главное предназначение православной музыкальной культуры, подобно иконе, свидетельствовать о Божественной реальности. Здесь важнейшими критериями выступают: главенство текста над музыкой, вневременность, светоносный колорит, иконозначимость, а также выбор канонических средств музыкальной выразительности – свободы метроритма, единообразия тембра, мотивной комбинаторики, фонизма колокольности, гетерофонии, эпического склада формы. Делая акцент на анализе современного композиторского творчества, мы считаем своим долгом подчеркнуть, что трансляция церковного песнопения являет собой многоуровневый процесс, в котором важна каждая составляющая. Неоспорим фактор исполнения, который способен превратить мощь древнерусского знаменного распева, с его огромным внутренним импульсом, обусловленным особыми синтактическими акцентами, в его жанровый антипод (например, заунывную «бурлацкую» песню).

Несмотря на объективную ориентацию российской православной музыкальной культуры со всем многообразием её составляющих на возрождение духовных традиций, утраченных за годы гонений на Церковь, она, как часть современной церковной культуры, столкнулась с острейшими проблемами глобализации, массо-

вого тиражирования и репродукции, спекуляции на православии.

Основываясь на концепции Ж. Бодрийяра, наиболее вызывающим опасения катастрофы смысла становится переход от фазы обволакивания симуляцией представления, когда маскируется и денатурализуется глубинная реальность, к следующей фазе – когда маскируется отсутствие глубинной реальности [5, с. 728].

Рост потребительской культуры, коммерциализация многих отраслей архитектуры, художественного творчества, церковной утвари, типографской продукции, включающей книги, иконы, нотные издания, в некоторых случаях приводят к тиражированию предметов, искажающих смысл церковного искусства.

Вместе с тем современная ситуация, упрочившая положение РПЦ, обнаружила и глубокие внутренние противоречия, связанные с «наследством» секуляризации церковной культуры на протяжении XVIII–XIX веков. Если с культурологической точки зрения рассмотреть немалый ряд церковных произведений и обиходных напевов, например: «городской “душещипательный” романс “На разорение Москвы”», который «был приспособлен сразу для двух литургических гимнов: для “Иже Херувимы” и для “Милость мира”», или «два начальных оборота “жестокое” бульварного романа “Сухой бы я корочкой питалась”», которые «стали мелодической формулой для распева популярной в народе молитвы “Царице моя Преблагая”» [1, с. 66], то, по сути, речь идёт о наметившемся процессе ассимиляции духовной культурой того времени массовых музыкальных жанров, который достиг на рубеже веков своего апогея. В настоящее время этот процесс продолжается в фор-

ме подтекстовок богослужебными текстами хоралов И. С. Баха, музыки А. Корелли и других западноевропейских композиторов, а также цитирования в богослужебных сочинениях фрагментов светских произведений русских классиков.

Одним из парадоксов современности стал выпуск в 2011 году тиражом 3 000 экземпляров главной богослужебной книги – Октоиха – без традиционного третьего тома, содержащего нотное приложение. (В советское время Октоих несколько раз переиздавался полностью в трёх томах, последнее издание было осуществлено в 2004 году.) Это создаёт прецедент обнищания возрождающихся храмов и их клиросов каноническими богослужебными песнопениями и ориентации регентов на коммерческую нотную продукцию.

И. П. Дабаева отмечает следующее: «зрелищность, типичная для современных шоу-программ, проникает в концерты с духовным содержанием и становится их неотъемлемой частью. Объяснение этому явлению можно найти в стремлении популяризировать церковную музыку, адаптировать её к любому слушателю и тем самым расширить круг почитателей ... в одной программе с православными песнопениями и западноевропейской духовной музыкой могут соседствовать хореографические миниатюры, акробатика, цирковые номера, различные трюки, вызывающие восхищение у присутствующих [3, с. 289]». Такая трактовка вызывает вопросы по поводу смысла и значения возрождения духовного концерта, представляющего собой долгожданное обращение к уникальному пласту нашей культуры, имеющему мощный музыкально-интонационный языковой потенциал. Нуждается ли он в зрелищной шоу-про-

грамме, которая может нивелировать смысл этого обращения? Определённые шаги в сторону тщательной типологизации православной музыкальной культуры должны помочь современному исследователю в правильной расстановке акцентов.

Одна из таких попыток была осуществлена в диссертационном исследовании С. И. Хватовой, в котором современная православная музыка подразделена на пять категорий. Обособляя музыку, предназначенную только «для исполнения за богослужением [8, с. 34]», автор перечисляет имена 34 композиторов, работающих в этом жанре. Тем не менее культурная ценность произведений и полярность стилистических манер композиторов не принимается во внимание. Вопросы типологизации нынешней православной музыкальной культуры остаются весьма «зыбкой почвой» для исследователя. Как оценить принадлежность сочинения к православной культуре: по принадлежности автора сочинения к православию, по наличию текстов на церковно-славянском языке, по соответствию определённому богослужебному жанру – стихире, кондаку, тропарю и т.п., по присутствию или отсутствию инструментов оркестра, по его смыслу, значению или интонационному языку? По нашему убеждению, именно базовый аксиологический подход, определяющий ценность данного произведения как национального достояния, элементы семантического подхода, опирающегося на сущностно-смысловые характеристики сочинения, а также экологический подход в исследовании синтетических явлений культуры и продуктов медиакультуры позволит правильно расставить акценты. И в данном ключе именно смысл, содержание, значение и музы-

кальный язык произведения оказываются важнее традиционной классификации по имени композитора или по определённому жанру. У одного и того же композитора мы можем найти совершенно разные по языку, содержанию и значению сочинения. Знаменитое, написанное в оперной манере, великолепное соло для меццо-сопрано «Да исправится молитва моя» П. Г. Чеснокова абсолютно разнится, например, с его же благоговейным «Задостойником на Введение во храм Пресвятой Богородицы»; так же как раннее сочинение – концертная по стилю «Литургия» С. В. Рахманинова – полярно отличается от полностью написанной на каноническом материале «Всенощной», в которой автор пересматривает отношение к богослужебной музыке. Вопрос о том, почему в нынешней богослужебной практике поётся именно «Да исправится молитва моя», а «Задостойники» П. Г. Чеснокова мало известны, – вот скрытый подтекст главной проблемы диагностики состояния православной музыкальной культуры. Есть ли силы, способные противостоять магистрально шествующему по всем направлениям процессу секуляризации православной музыкальной культуры? Как выявить и актуализировать скрытые резервы культуры, возвращающие к сущностно-смысловым основам её бытия?

Названные тенденции новой культурной парадигмы XXI века стали причиной кардинального размежевания православной духовной музыкальной культуры на *каноническую* (диакон Сергей Трубачев, Г. Н. Лапаев, Г. Б. Печенкин, Е. С. Кустовский, В. Б. Довгань), *традиционную церковную* (архимандрит Матфей Мормыль, митрополит Иларион Алфеев,

митрополит Ионафан Елецких, монахиня Иулиания Денисова, В. К. Ковальджи, А. Д. Гринченко и другие), православную *академическую* (А. И. Микита, А. Л. Ларин, К. Е. Волков, Р. С. Леденев, С. В. Сегаль и другие), православную *народную* (А. Н. Котов, Д. В. Саяпин, П. В. Терентьева, Л. В. Кондрашкова) и православную *массовую*, не входящую в область духовной музыкальной культуры, со всей совокупностью выбора средств выразительности, акустических и фонических особенностей культуры исполнения.

В сфере *традиционной церковной музыки* мы сегодня наблюдаем господство интерпретирующего направления: культурная модель братского пения Киево-Печерской лавры (архимандрит Матфей), культурная модель партеса XVIII–XIX веков (В. К. Ковальджи), эклектизм и полистилистика, вплоть до включения в партитуру церковного песнопения темы из Первой симфонии П. И. Чайковского или Третьего фортепианного концерта С. В. Рахманинова (монахиня Иулиания), а также репродукция (подтекстовка хоралов И. С. Баха богослужебными текстами и избранными стихами Псалтири в творчестве митрополита Илариона Алфеева, митрополита Ионафана Елецких, композитора В. Файнера). Само предпочтение западного материала и формы Н. Я. Данилевский определял как «европейничанье» – «болезнь эту, вот уже полтора столетия заразившую Россию, всё расширяющуюся и укореняющуюся и только в последнее время показавшую некоторые признаки облегчения... [4, с. 315]».

Православная академическая музыка частью представляет собой интерпретирующее направление, берущее за основу культурную модель церковно-певче-

ского ренессанса – Синодальной школы (К. Е. Волков, А. Л. Ларин), частью демонстрирует автономный стиль (А. И. Микита). Новое осмысление и новое переживание традиционно-заупокойного икоса панихиды и отпевания «Сам Един еси Безсмертный» (2007) А. И. Микиты в ключе величественного шествия и громогласного «аллилуйя» вместе с эмоционально приподнятым, возвышенным тоном песнопения поставило актуальные вопросы перед современной духовной музыкальной культурой как культурой нового типа: об использовании в богослужении пения разной манеры – академической и народной, о кардинальном пересмотре средств выразительности в трактовке песнопений заупокойной службы, Великого поста, Страстной седмицы, о доминанте архетипа радостного ожидания «жизни вечной» в православной эстетике перед скорбно-чувственным. Тем не менее огромный ресурс академического хора на современном этапе востребован только в единичных храмах крупных городов.

Настоящий прорыв в переосмыслении *православной народной певческой культуры* сделал ансамбль «Сирин» под руководством А. Н. Котова, который поставил своей задачей возродить народные духовные стихи, а также многоголосные древнерусские канонические распевы, в первую очередь русское строчное трехголосие и другие формы древнего многоголосия, осуществляя, помимо концертной деятельности, расшифровку древних распевов, их издание и исполнение. В правильной интерпретации древнерусских богослужебных песнопений и духовных стихов ансамбль «Сирин» видит не просто аутентичную достоверность, но гораздо большее – ключ к пониманию ми-

ровоззрения православного русского человека. Одной из главных причин начала творческой деятельности ансамбля стало «стремление молодых музыкантов к постижению древних традиций духовного пения [1]»¹. В состав ансамбля входят ведущие специалисты отечественного музыкознания, кандидаты искусствоведения – Полина Терентьева, Лада Кондрашкова, руководитель хора Издательства Московской Патриархии Даниил Саяпин и другие.

Наибольший интерес сегодня представляет новое *каноническое* направление, сложившееся внутри современной православной музыкальной культуры, демонстрирующее восстановление её семантических порядков, а именно – творчество современных композиторов-регентов, базирующееся на фундаментальных канонических принципах аранжировки и композиции, – диакона Сергея Трубачева, Г. Н. Лапаева, иеродиакона Германа Рябцева, Г. Б. Печенкина, Е. С. Кустовского, композитора В. Б. Довганя и их учеников. Принимая во внимание масштабную социокультурную деятельность последних как дирижёров, педагогов, создателей регентских курсов, издателей и редакторов богослужебных нот; вкупе с работой таких современных коллективов, как Московская школа «Псалтика» и детско-юношеский хор под управлением Ирины Болдышевой в Санкт-Петербурге, изучающих византийский распев; деятельность Г. Б. Печенкина по созданию Школы отроков в Москве, а также А. А. Гвоздецкого в Санкт-Петербурге и Гатчине, ведущих работу по восстановлению культуры пения знаменного рас-

пева; обширную экспедиторскую и исследовательскую практику, профессиональную расшифровку и высокий уровень исполнения древнерусского многоголосия ансамблем «Сирин» под руководством А. Н. Котова, – можно говорить о современной *канонической* православной музыке как о культурном феномене. Творчество современных регентов-композиторов удивительно лаконично по языку, светоносно, лишено какого-либо намёка на концертность или вычурность, удивительно внятно с точки зрения донесения текста, отмечено личным духовным опытом.

Факторы неосознанного стремления композиторов к аскетизации музыкального языка, современная интерпретация древней теории музыки, обращение к музыкальным архетипам, выраженным в модальности, гетерофонии, метроритмической свободе, алгоритме пролонгации мотивных звеньев, должны привлечь отечественных культурологов к изучению данного малоизвестного культурного явления. «Такая кропотливая работа над тщательной шлифовкой элементов собственного стиля привела к тому, что авторские песнопения у С. Трубачева находятся в одном ключе с каноническими [8, с. 235]», – пишет С. И. Хватова.

Подводя итог анализу современной православной музыки, необходимо подчеркнуть, что *современное каноническое творчество* в этой области является не только автономным, но и наиболее прогрессивным направлением. Полностью сохраняя канонические приёмы в изложении музыкального материала, авторы пишут яркие, оригинальные сочинения, которые соответствуют богослужебной практике. Творчество вышеназванных реген-

¹ Ансамбль Сирин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sirinensemble.ru/> (дата обращения: 01.12.2017)

тов-композиторов, приумножая национальное наследие в области православной музыкальной культуры, являет собой свидетельство её жизнеспособности и само-

развития как сложной нелинейной системы, самовосстанавливающей свой семантический порядок: вечно новое восхождение к Первообразу.

Примечания

1. Головатенко В. Богослужбное пение и светская религиозная музыка // Церковь и искусство : IX Всероссийские научно-образовательные Знаменские чтения «Традиционные ценности в условиях глобализации», Курск, 3–4 апреля 2013 года / Курская епархия Русской Православной Церкви Московского Патриархата, Курский государственный университет ; [гл. ред. М. А. Космовская]. Курск : КГУ, 2013. С. 59–68.

2. Головатенко В. Церковь, искусство и церковное искусство // Церковь и искусство : IX Всероссийские научно-образовательные Знаменские чтения «Традиционные ценности в условиях глобализации», Курск, 3–4 апреля 2013 года / Курская епархия Русской Православной Церкви Московского Патриархата, Курский государственный университет ; [гл. ред. М. А. Космовская]. Курск : КГУ, 2013. С. 22–29.

3. Дабаева И. П. Русский духовный концерт в отечественной культуре XIX – начала XX века : дис. на соиск. учён. степ. доктора искусствоведения : 17.00.02 / Дабаева Ирина Прокопьевна ; Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова. Ростов-на-Дону, 2017. 410 с.

4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Москва : Академический Проект, 2015. 602 с.

5. Постмодернизм. Энциклопедия / редактор-составитель А. А. Грицанов. Минск : Книжный дом, Интерпрессервис, 2001. 1040 с.

6. Трошин А. А. Семантическая концепция понимания как методологическое основание прикладной культурологии // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований : [монография] / Российский институт культурологии, Научно-образовательный центр Российского института культурологии, Институт системных исследований и координации социальных процессов ; [Аванесова Г. А., Аверина М. В., Акопян К. З. и др. ; под ред. И. М. Быховской]. Москва : Смысл, 2010. С. 128–144.

7. Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе / [послел. И. Панкеева]. Новосибирск : Сибирь – XXI век, 1991. 112 с.

8. Хватова С. И. Русский духовный концерт второй половины XX века : дис. на соиск. учён. степ. кандидата искусствоведения : 17.00.02 / Хватова Светлана Ивановна ; Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова. Ростов-на-Дону, 2006. 257 с.

9. Tore West Music and designed sound. *The Routledge Handbook of Multimodal Analysis* / Routledge. Taylos & Francis Croup [London and New York]: Edited by Carey Jewitt, 2009. Pp. 284–293.

References

1. Golovatenko V. Bogoslužebnoe penie i svetskaya religioznaya muzyka [Liturgical singing and secular religious music]. In: Kosmovskaya M. L., ed. *Tserkov' i iskusstvo: IX Vserossiyskie nauchno-obrazovatel'nye Znamenskie chteniya "Traditsionnye tsennosti v usloviyakh globalizatsii"*, Kursk, 3–4 aprelya 2013 goda [Church and Art: IX All-Russian Scientific and Educational Znamen Readings "Traditional Values in the Context of Globalization", Kursk, 3–4 April 2013]. Kursk, Publishing house of the Kursk State University, 2013. Pp. 59–68.

2. Golovatenko V. Tserkov', iskusstvo i tserkovnoye iskusstvo [Church, art and church art]. In: Kosmovskaya M. L., ed. *Tserkov' i iskusstvo: IX Vserossiyskie nauchno-obrazovatel'nye Znamenskie chteniya "Traditsionnye tsennosti v usloviyakh globalizatsii"*, Kursk, 3–4 aprilya 2013 goda [Church and Art: IX All-Russian Scientific and Educational Znamen Readings "Traditional Values in the Context of Globalization"], Kursk, 3–4 April 2013]. Kursk, Publishing house of the Kursk State University, 2013. Pp. 22–29.

3. Dabaeva I. P. *Russkiy dukhovnyy kontsert v otechestvennoy kul'ture XIX – nachala XX veka. Diss. dok. iskusstv. [Russian spiritual concert in the Russian culture of the 19th – early 20th century. [Dr. history of arts sci. diss.].* Rostov on Don, 2017. 410 p.

4. Danilevsky N. Ya. *Rossiya i Evropa: vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu [Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romanic].* Moscow, Publishing house "Academic Project", 2015. 602 p.

5. Gritsanov A. A., ed. *Postmodernizm. Entsiklopediya [Postmodernism. Encyclopedia].* Minsk, Publishing house "Book House", Publishing house "Interpresservice", 2001. 1040 p.

6. Troshin A. A. Semanticheskaya kontseptsiya ponimaniya kak metodologicheskoe osnovanie prikladnoy kul'turologii [Semantic concept of understanding as a methodological basis of applied cultural studies]. In: Avanesova G. A., Averina M. V., Akopyan K. Z., etc., Bykhovskaya I. M., ed. *Kul'turologiya: fundamental'nye osnovaniya prikladnykh issledovaniy [Culturology: Fundamental Foundations of Applied Research].* Moscow, Publishing House "Smysl", 2010. Pp. 128–144.

7. Trubetskoy E. N. *Tri ocherka o russkoy ikone [Three Essays on the Russian Icon].* Novosibirsk, Publishing house "Cibir – 21th century", 1991. 112 p.

8. Khvatova S. B. *Russkiy dukhovnyy kontsert vtoroy poloviny XX veka. Diss. kand. iskusstv. [Russian spiritual concert of the second half of the 20th century. Cand. history of arts sci. diss.].* Rostov on Don, 2006. 257 p.

9. Tore West Music and designed sound. *The Routledge Handbook of Multimodal Analysis* / Routledge. Taylos & Francis Croup [London and New York]; Edited by Carey Jewitt, 2009. Pp. 284–293.

*